

27.11.01

Месхиев Дмитрий
(кинорежиссер - по-аляповски)

КИНО
ПРЕМЬЕРА

В чемодане — золото, на полке — покойник

МЕХАНИЧЕСКАЯ ПЬЕСА

ДЛЯ НАДТРЕСНУТОГО

ПИАНИНО

...В маленький городок Лыково под Питером отправился в командировку человек по имени Коля. Доехав до места, он скоропостижно скончался от инфаркта. Поскольку родственников у Коли нет, руководство завода, где он работал, отправляет в Лыково для доставки домой покойника двух сотрудников — непьющего положительного Маркеранца (Сергей Гармаш) и пьющего, но деловитого Митягина (Михаил Пореченков).

Екатерина БАРАБАШ

В дороге, выпив за Колю, за страну, за женщин и пр., а заодно в приливе пьяной жалости отдав командировочные несчастной привокзальной библиотекарше (Евгения Добровольская), к дверям морга приятели приходят без копейки. Ни гроб зака-

Покойник Коля. Путешествие из Петербурга в Москву (Эдик — Константин Хабенский)

Вел. носова - 2001 - 27 июля - с. 6.
зать, ни за перевозку трупа в багажном отделении заплатить. Остается натянуть на покойника костюм, натянуть кепку поглубже, замотать шарфом, водрузить на посиневший нос темные очки — и на обнаружившуюся заначку купить три билета до Москвы. На беду, в купе с честной компанией оказывается зашуганный Эдик (Константин Хабенский), перевозящий в чемоданчике украденное золото. Когда на стрелке покойник падает с верхней полки, Эдик решает, что тот умер только что от удара о стол, и, безумно боясь появления милиции, выбрасывает труп в окно.

Вот в этом месте, еще на завязке, Дмитрий Месхиев и выдохся, сделав, правда, из одной только завязки очень смешную, режиссерски и драматургически продуманную черную комедию.

Предыдущие работы режиссера («Американка», «Женская собственность») не блистали мощным актерским составом, и даже отдельные приличные актерские «выходы» (Елена Сафонова, например, в «Женской собственности») казались удачными, но случайными приобретениями режиссера, не умеющего делать ставку на исполнителей и тем более создать команду. Но в «Механической сюите» каждый характер рождается из филигранной работы актеров, где один словно дополняет остальных, и в результате перед нами маленький, но с ювелирной скрупулезностью отлаженный механизм. Причем некоторые детали этого механизма мы видим впервые — неожиданно проявивший комедийный дар Константин Хабенский, так же неожиданно раскрывшийся Миха-

ил Пореченков, которого после навязшего в зубах «Агента национальной безопасности» и в голову не приходило принимать всерьез. Что же касается Сергея Гармаша, то его способность к перевоплощению и так хорошо известна.

Смешение жанров подвластно не каждому режиссеру. А уж для плавного перехода от черного фарса к дорожному детективу, от него — к лирической драме, дальше — к трагифарсу и естественным образом закончить на трагидраме, когда Маркеранц лежит при смерти, а циничный Митягин начинает смекать, что кроме водки и денег есть вещи более ценные, тут, извините, силенки нужны не месхиевские.

Похоже, режиссера подвел вирус, поразивший многих нынешних молодых режиссеров, — отсутствие четкой внутренней

определенности и порой нежелание эту определенность иметь вообще. Что снимать? Для кого снимать? Что хочешь сказать? Неважно. Были бы деньги, фантазия, хорошие актеры, раскрученные имена. Тогда и появляются бессмысленные ленты — фенечки вроде «Даун-хауса» Романа Качанова, фальшивки вроде «Праздника» Гарика Сукачева, высококолая пустота вроде «Коллекционера» Юрия Грымова. Безусловно, новую картину Дмитрия Месхиева к подобной второсортности не отнесешь. Просто, начавшись оригинально и талантливо, «Механическая сюита» уже на втором шаге превратилась в нескончаемую пьесу для механического пианино — играть играет, но скучно-заведенно, уныло, как одинокая надтреснутая скрипочка. И зачем играет?

В российский прокат вышел фильм Дмитрия Месхиева «Механическая сюита»